

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

16 января 2020 года

город Москва

Судья Второго кассационного суда общей юрисдикции Никулинская Н.Ф., рассмотрев дело по заявлению Гугняева Романа Васильевича о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда от 24 июля 2019 года по кассационной жалобе Гугняева Романа Васильевича на определение Хорошевского районного суда г. Москвы от 3 октября 2019 года,

установил:

Гугняев Р.В. обратился в Хорошевский районный суд г. Москвы с заявлением о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда от 24 июля 2019 года по делу № АТС-5971/19.

Определением Хорошевского районного суда г. Москвы от 3 октября 2019 года в удовлетворении заявления Гугняева Р.В. о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда отказано.

В кассационной жалобе Гугняев Р.В., действуя через представителя по доверенности Брызгалову Ю.М., просит отменить указанное определение как незаконное.

Определением судьи Второго кассационного суда общей юрисдикции от 26 ноября 2019 года кассационная жалоба была принята к производству суда для рассмотрения в порядке, установленном частью 10 статьи 379.5, статьей 379.6 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судьей единолично без проведения судебного заседания, участвующим в деле лицам предложено представить возражения на кассационную жалобу в срок до 24 декабря 2019 года.

Лица, участвующие в деле, не воспользовались правом представления возражений на кассационную жалобу.

Изучив материалы дела, оценив доводы кассационной жалобы, проверив по правилам статьи 379.6 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в пределах доводов, содержащихся в кассационной жалобе, законность обжалуемого судебного постановления, судья суда кассационной инстанции полагает жалобу подлежащей удовлетворению.

Согласно статье 379.7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Такие нарушения норм права допущены судом при рассмотрении настоящего дела.

Как установлено судом и усматривается из материалов дела, 24 июля 2019 года третейским судом, образованным сторонами для разрешения конкретного спора, в составе единоличного третейского судьи Кравцова А.В. по делу № АТС-5971/19 было вынесено решение о взыскании с ООО «Арарат» в пользу Гугняева Р.В. задолженности по договору займа в размере 100 000 000 рублей, штрафа в размере 50 000 000 рублей, неустойки за период с 16 января 2019 года по 18 июля 2019 года в размере 18 400 000 рублей, процентов за пользование займом за период с 16 ноября 2018 года по 18 июля 2019 года в размере 13 424 567,53 рубля.

Решение третейского суда не исполнено, в связи с чем Гугняев Р.В. просил выдать исполнительный лист на его принудительное исполнение.

Отказывая в удовлетворении заявления Гугняева Р.В., суд указал на то, что приведение в исполнение решения третейского суда противоречит публичному порядку Российской Федерации.

С выводами районного суда согласиться нельзя по следующим основаниям.

В силу части 4 статьи 425 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дела в судебном заседании суд устанавливает наличие или отсутствие предусмотренных статьей 426 указанного Кодекса оснований для отказа в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда путем исследования представленных в суд доказательств в обоснование заявленных требований и возражений, но не вправе переоценивать обстоятельства, установленные третейским судом, либо пересматривать решение третейского суда по существу.

Согласно статье 426 названного Кодекса суд может отказать в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда только в случаях, предусмотренных данной статьей (часть 1).

Так, в пункте 2 части 4 статьи 426 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации указано, что суд отказывает в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, если установит, что приведение в исполнение решения третейского суда противоречит публичному порядку Российской Федерации.

В выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда по приведенному основанию может быть отказано и в случае, если сторона, против которой вынесено решение, не ссылается на указанное основание (часть 2 статьи 426).

Отказывая в выдаче исполнительного листа со ссылкой на нарушение публичного порядка Российской Федерации, суд указал на то, что поведение участников третейского разбирательства имеет признаки злоупотребления правом и обхода закона, так как обращение в третейский суд заявителя Гугняева Р.В. фактически направлено на создание искусственной

110 18

задолженности при отсутствии доказательств обратного. Суд сослался на то, что из третейского дела не следует, что третейским судьей Кравцовым А.В. исследовались подлинные договор займа, документы, подтверждающие передачу денежных средств, а копии документов не свидетельствуют об установленных третейским судьей фактах, а именно - о заключении договора займа и передаче денежных средств.

Однако указанные выводы суда свидетельствуют о том, что в нарушение приведенных выше требований процессуального закона суд первой инстанции фактически дал оценку собранным третейским судом по делу доказательствам на предмет их допустимости и достаточности, переоценил установленные третейским судом обстоятельства и пересмотрел по существу решение третейского суда.

Кроме того, приходя к выводу об отказе в удовлетворении заявления Гугняева Р.В. о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, суд усомнился в наличии у Романова А.П., подписавшего договор займа, полномочий на его заключение 15 ноября 2018 года с учетом внесения сведений о нем как генеральном директоре в ЕГРЮЛ только 8 мая 2019 года.

Вместе с тем из имеющейся в материалах дела выписки из ЕГРЮЛ следует, что Романов А.П. с момента создания ООО «Арарат» 25 июня 2018 года являлся его единственным участником; иные лица, кроме Романова А.П., в качестве лиц, имеющих право без доверенности действовать от имени юридического лица, в ЕГРЮЛ не указаны.

В материалах дела имеется приказ №1 от 25 июня 2018 года, принятый единственным участником ООО «Арарат» Романовым А.П., о вступлении в должность генерального директора с 25 июня 2018 года на основании решения №1 от 20 июня 2018 года.

Оценка этих обстоятельств и доказательств в определении отсутствует.

Допущенные судом первой инстанции нарушения норм процессуального права являются существенными, повлиявшими на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав заявителя, в связи с чем определение Хорошевского районного суда г. Москвы от 3 октября 2019 года подлежит отмене, а дело - направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Руководствуясь статьями 379.6, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации

определил:

определение Хорошевского районного суда г. Москвы от 3 октября 2019 года отменить, направить дело на новое рассмотрение в Хорошевский районный суд г. Москвы.

Никулинская Н.Ф.

ПЕЧАТІСЦА
СЛ. БЕЗП. МОСКВА